

СКОЛЬКО СТОИТ ПРЕСТУПНОСТЬ? (ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ МЕТОДОЛОГИИ)

Как справедливо отмечает В. В. Лунеев, социальные последствия преступлений живут намного дольше, чем сами преступления. Они имеют огромное и практически ни с чем не сравнимое значение для общества, нарушая различные сферы жизни и деятельности людей. Последствия могут быть моральными, психологическими, семейными, физическими, медицинскими, экономическими, производственными, техническими, политическими, организационными, военными, научными и иными, нежелательными для общества. Их очень трудно свести к единому знаменателю и еще труднее выразить количественно. Нет знания и понимания социальных последствий преступности, ее истинной цены. При первом осторожном оценочном приближении к этой цене она представляется колоссальной. С ней, если ее «взвесить» в полной мере, может конкурировать бюджет страны (для той же страны) и мира в целом (для мирового бюджета). Во что обходится реальная (а не учтенная) преступность обществу, мы не знаем¹.

Это действительно так. Наглядный пример того, во что обходится преступность в мировом масштабе, может дать такой ее сегмент, как организованная преступность. В 1970-1980-х годах страны, столкнувшиеся с ее наиболее опасными формами, стали применять принципиально новые методы противодействия. Например, в Италии до этого членов мафии наказывали за конкретные преступления: убийства, похищения, подкуп должностных лиц, подпольную торговлю наркотиками и оружием и др. После принятия Закона 1982 г. «О чрезвычайных мерах по борьбе с мафиозной преступностью» итальянские судьи впервые осме-

лились затронуть экономическую мощь мафии, о подлинных масштабах которой никто не подозревал. «Спрут» распростер свои щупальца не только в Италии, но и в США, Канаде, Бразилии, Аргентине, Колумбии, Австралии, ФРГ, Англии, Швейцарии, Франции. «Суммы, которыми манипулирует мафия, — говорил заместитель прокурора Палермо Вито Пальма, — просто потрясают. Удалось установить, что лишь в 1982 году сицилийская мафия продала американской наркотиков на миллиард долларов, а перепродажа этих наркотиков на американских рынках принесла доход, который в 40 (!) раз больше. Расследование, которое проводили итальянские, западногерманские, французские и швейцарские полицейские, объединенные в смешанные группы и перерывшие документацию уважаемых банков и фирм, привело к потрясающему заключению: мафия вложила неслыханные суммы в земельные участки, строительство, общественные работы, рестораны, гостиницы, казино, банки, частные телекомпании, агропромышленный сектор. Конфискация этих капиталов могла бы спровоцировать новый промышленный кризис»².

Развивая тему «цены» наркопреступности, российские специалисты отмечают, что наиболее ярко она проявляется, когда ее подсчет ведется из сравнения и сопоставления характеристики общественной опасности, масштабов причиняемого ущерба и негативных последствий. Конечно, точно измерить и оценить в денежном выражении все параметры вреда, наступающего вследствие распространения в обществе заболевания наркоманией и наркопреступности, чрезвычайно трудно. Но если он все-таки поддается хоть какому-то исчислению и примерному установлению финансовых затрат государства, то морально-нравственный, социальный, психологический ущерб перевести в деньги невозможно. Тем более, что эти разновидности вреда, как правило, проявляются не сразу, они растянуты во времени, характеризуются длительностью воздействия на человека, могут проявиться в полном объеме только в отдаленном будущем, когда ситуацию уже бывает трудно исправить³.

Что же следует понимать под «ценой» преступности? М. М. Бабаев и В. Е. Квашиц понимают под ней «реальный вред, причиняемый преступностью и выражающийся в совокупности причинно связанных с преступными действиями прямых и косвенных непосредственных и опосредованных негативных изменений (ущерб, урон, потери, убытки и т. п.), которым, в конечном счете, подвергаются социальные (экономические, нравственные, правовые и др.) ценности, а также совокупность экономических и иных издержек общества, связанных с организацией борьбы с преступностью и профилактикой преступлений»⁴.

Ими выделены «широкий» и «узкий» подходы к изучению «цены» преступности. При широком подходе в «цену» преступности включаются все мыслимые социальные последствия ее, в том числе и сложно поддающиеся исчислению или вообще неисчислимым. В частности, сложно или практически невозможно оценить негативное воздействие преступности на нравственные ценности или косвенные последствия, отдаленные во времени, также как и последствия, «вытекающие» одно из другого и носящие обобщенный характер. Так, одним из следствий коррупции является подрыв авторитета власти и закона. В свою очередь, это может повлечь еще множество последствий, одно из которых, например, снижение инвестиционной привлекательности региона или страны. В конечном итоге «цена» преступности будет оставаться иллюзорной из-за невозможности исчисления всех возможных последствий преступности в денежном эквиваленте.

Поэтому указанные авторы склоняются к «узкому» подходу в определении «цены» преступности — стоимостное выражение причиненного вреда, состоящего из оценки непосредственных и опосредованных последствий криминальных деяний (противоправное причинение) и затрат государства и общества на борьбу с преступностью и профилактику правонарушений (легитимные, социально полезные и объективно необходимые расходы). Такой подход даст возможность разработать методологию оценки последствий преступности, по которой станет вероятным определение «цены» преступности.

В рамках «узкого» подхода понятие «цены преступности» сформулировал Р. О. Долотов. Это денежная оценка: а) вреда (прямого и косвенного), причиненного совокупностью преступлений, совершенных на определенной территории за определенный период времени; б) экономических и иных поддающихся денежной оценке обязательных издержек государства, связанных с борьбой с преступностью на определенной территории за определенный период времени (расходы на содержание полиции, исправительных колоний и др.); в) расходов общества на обеспечение безопасности от криминальных угроз⁵.

Рассматривая с этой точки зрения транснациональный наркобизнес, проходящий через территорию нашей страны, можно очертить далеко не полный круг элементов его «цены», определяющий как прямой, так и косвенный (опосредованный) характер.

Прежде всего, наркотрафик автоматически влечет за собой осложнение криминогенной обстановки по всей стране, так как часть транспортируемых наркотиков (до 10 %) неизбежно остается на маршруте транзита. Учитывая, что в подавляющем большинстве это корыстно-насильственные преступления (разбои, грабежи, кражи, вымогательства и т. д.), ущерб от них можно отнести к прямому вреду.

Если раньше (в советские времена) проблема наркобизнеса и наркомании считалась преимущественно правоохранительной, то сейчас ввиду ее масштабов она переходит в плоскость социальную и политическую. Так, на борьбу с наркобизнесом и наркоманией ориентируется возрастающее количество государственных органов, выполняющих как правоохранительные и специальные функции, так и профилактические, медицинские и т. д. На их содержание из бюджета выделяются значительные средства.

Формирование и функционирование устойчивых каналов наркотранзита через территорию Казахстана ведет к возрастанию уровня коррупции среди государственных служащих, о чем свидетельствуют многочисленные публикации в средствах массовой информации.

Втягивание в наркоманию и наркобизнес все большего количества людей (в основном молодежи, которая является главным резервом экономической активности) снижает уровень перспективных трудовых ресурсов.

Как известно, современный наркобизнес имеет высокую степень организованности и является одним из основных направлений организованной преступной деятельности. Ущерб от нее заслуживает отдельного рассмотрения через призму ее «стоимости» для общества и государства. Отметим лишь, что особая опасность организованной преступности в этом смысле состоит в том, что она создает долговременные, расширяющиеся и развивающиеся позиции, рассчитанные на системные криминальные схемы.

Таким образом, даже отдельные сферы преступности могут дать наглядное представление об их «цене» для личности, общества и государства.

При этом, выстраивая методологию оценки ущерба от преступности, следует учитывать, что она должна опираться на достаточно достоверную уголовную статистику. В противном случае невозможно даже приблизительно вычислить «цену» преступности, какая бы методология ни применялась. Именно в отсутствии реальных статистических данных видится основная проблема истинности криминологических измерений. В этой связи уместно высказывание В. В. Лунеева: мы не знаем реального объема преступности; мы не знаем ее полных социальных последствий; мы не знаем действительной эффективности борьбы с преступностью; мы не знаем, во что она фактически в целом обходится человеческому сообществу; мы не имеем сколько-нибудь адекватного прогноза ее возможного развития на основе интенсивных изменений в мире. Более того, мы глубинно не изучаем эти проблемы. Мы привыкли ко всему этому «незнанию» как к стихии. И хотя многое предполагаем и даже более или менее точно что-то прогнозируем, но нас пугают объективные тяжкие реалии, поскольку интуитивно понимаем, что, узнав все точно, мы ощути́м еще большую беспомощность перед растущей и изошряющейся преступностью, выраженной в ее многочисленных и доселе нам не очень ведомых последствиях⁶.

1 Лунеев В. В. Социальные последствия, жертвы и цена преступности // Государство и право. — 2009. — № 1.

2 Малышев В. В. Процесс над мафией / Мафия в Италии. — М., 1989. — С. 216.

3 Романова Л. И. Наркопреступность: криминологическая и уголовно-правовая характеристика: Учеб. пос. — Владивосток, 2009. — С. 43.

4 Бабаев М. М., Квашиш В. Е. Цена преступности: проблемы теории и практики // Российский криминологический взгляд. 2009. — № 2.— С. 248.

5 Долотов Р. О. Цена преступности как криминологический показатель: некоторые методологические аспекты // Криминологический журнал БГУЭП. — 2012.— № 3. — С. 18.

6 Лунеев В. В. Указ. раб. — С. 39.